

Руслан Литвинов

Настя

16+

Руслан Литвинов

Настя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39850284

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ о первой любви. Она почти всегда грустно заканчивается. Но все равно это лучшее, что с нами бывает в жизни.

Содержание

Настя	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Настя

Сейчас, спустя много лет, я пытаюсь вспомнить, когда же в первый раз увидел Настю. У меня в памяти всплывает два момента, но, честно признаться, я не помню, в каком они идут порядке. Это, наверное, нормально: тогда мне было девятнадцать лет, а сейчас уже... намного больше. Но мне хочется, чтобы один из этих моментов всё-таки был первым. С него и начну.

1

Человеческая память – удивительная штука. Кто-то из писателей назвал память самой капризной женщиной. И был неправ. Память – это всего лишь набор отдельных картинок, ярких вспышек. В кино их называют «флэшбеками». Это словно молния в ночи: на секунду светло... и опять везде мрак.

Я учился тогда на факультете филологии в ведущем местном университете. Близился к концу третий курс, на носу была сессия. Я не был прилежным студентом, даже близко не подошёл к этому почётному званию. Но при этом мне нравилось ходить в универ. Нравилась, если можно так выразить-

ся, сама атмосфера. И сейчас это время окутано в дымке воспоминаний ярким приятным светом. Естественно, не всё у меня гладко было в жизни на тот момент, была куча неразрешённых проблем, и иногда хотелось волком выть, но если бы сейчас спустилось с небес античное божество и предложило: «Дружище, ты выиграл в небесную лотерею. Мы отправим тебя в самое счастливое время твоей жизни. Выбирай дату», я бы назвал именно это время.

И вот, я выбираю дату и отправляюсь туда. Итак, здравствуй, лето 2009 года.

2

Мы с моим сокурсником, а по совместительству другом Вадимом шли из универа в сторону остановки. Пора было по домам. Вроде как пар в тот день не было, мы приезжали то ли в библиотеку, то ли на консультацию по ближайшему экзамену. Всё быстро кончилось, и мы с Вадиком решили, что ловить нечего.

Итак, мы шли в сторону остановки. Вадим почему-то шёл на несколько шагов впереди, а я плёлся сзади. Наверное, ему домой хотелось больше, чем мне. Или я разговаривал по телефону, уже не помню. На тротуаре места хватало для двоих, но мы с Вадимом, видимо, решили сыграть в Дон Кихота и Санчо Пансу.

И тут на короткий миг, на микронную долю секунды, глаза мои встретились с девушкой, которая шла мне навстречу, в сторону универа.

Это и была Настя.

Наши глаза на секунду встретились...и вы, наверное, думаете, что я сейчас начну вам рассказывать про любовь с первого взгляда? Не-а. Наши глаза на секунду встретились...и мы прошли мимо друг друга. Но этим своим взглядом девушка (тогда я ещё не знал, что она – Настя) просто обожгла меня. Чувство было такое, будто я залпом выпил стакан клюквенной водки. Почему клюквенной? Потому что я люблю клюквенную водку, а обычную не люблю. И ещё было что-то сладостное в этом ожоге.

Словом, голова у меня закружилась, я обернулся, оценил параметры фигуры (девушка, кстати, не оборачивалась), а потом догнал Вадима.

– Видел, какая девушка? – спросил я у него.

Вадим ничего не видел. Он вообще был очень задумчивым парнем.

Потом, когда я рассказывал Насте про этот случай, она смеялась и думала, что я сочиняю. По крайней мере, помнить не помнила, чтобы мы пересекались на тротуаре возле универа. А когда я говорил про её «обжигающий» взгляд, она снова смеялась и говорила про своё неважное зрение, и что она в тот момент злилась на себя из-за того, что всё вре-

мя спотыкается.

В тот момент... Значит, всё-таки помнила ту нашу встречу?

3

В следующий раз я встретил Настю уже в самом универе. Мы учились в старом трёхэтажном здании, стоящем в форме буквы «Г». На втором этаже располагался факультет филологии и журналистики, где учился я. На третьем этаже был переводческий факультет, где, как оказалось впоследствии, училась Настя. И первый этаж делили между собой историки, экономисты и физкультурники. Также на первом этаже располагалось место ежедневного паломничества толпы студентов – каморка с ксероксом. На тот момент там работала зрелая тётенька в очень толстых очках, от которой никто ни разу не слышал ни одного слова.

И вот в один прекрасный день мы всё с тем же Вадиком стояли неподалёку от вышеупомянутой студенческой мекки и глазели по сторонам. Поглазеть было на что: на гуманитарных специальностях соотношение парней и девушек составляло примерно 20:80. Я всё высматривал свою прекрасную незнакомку и мне повезло: я её увидел. А потом мне повезло ещё больше: она не просто прошла мимо, а вместе со своими

сокурсницами и сокурсником (80:20, да-да-да) остановилась у ксерокса.

Итак, я уже с полной уверенностью мог сказать, что эта девушка учится в моём корпусе. Осталось выяснить только, на каком именно факультете. Другие курсы филфака я отверг сразу – если бы она училась там, я бы пересекался с ней чаще. И я стал прислушиваться к весёлому девичьему щебетанию.

Девчонкам, пришедшим вместе с ней, надо было отксерокопировать целую кучу страниц, но в очереди всем стоять было лень, и они стали искать козла отпущения. И выбор их пал на мою Елену Прекрасную. Она, конечно, посопротивлялась, но в итоге сдалась. Краем уха я услышал, что её зовут то ли Настя, то ли Надя. Сокурсницы сказали ей, что подождут её где-то в другом месте и удалились. А она сказала им вслед:

– Ждите, только будьте осторожны, я девушка злопамятная, могу всё, что угодно.

Фраза-то, конечно, картинная, но надо было видеть, как она это сказала. Взгляд с поволокой, интонация по меньшей мере графини или герцогини, красивый звонкий голос и копна блестящих каштановых волос... В общем, я был сражён наповал.

Я простоял там всё время пока Настя-Надя ксерокопировала эти листочки, а потом, когда она ушла, ушёл тоже. Мне удалось выяснить, что учится она на переводчика.

Если вы ждёте рассказа о моих сексуальных утехах и читаете это ради того, чтобы выяснить, затащил ли я Настю в постель или нет, то лучшее, что вам остаётся сделать, – перестать читать. Это рассказ не о сексе, а о любви. Вы можете начать спорить, что секс неотделим от любви, и я с вами соглашусь. Но это рассказ о той любви, которой мы любим в двадцать лет и лучше которой ничего нет и не будет в жизни. Она почти всегда несчастливо кончается, но это всегда – рассказ о нашей молодости. Я и сейчас пишу это потому что не хочу забывать: и не только о Насте, я не хочу забывать о том времени, не хочу забывать о себе двадцатилетнем. Время и жизненный опыт оставляют на нас свои отпечатки, как бы мы не пытались сопротивляться, и даже между двадцатилетним и двадцатипятилетним человеком уже лежит целая эпоха. А я хочу навсегда оставить в своей памяти двадцатилетнего себя и девятнадцатилетнюю Настю. Потому что, чёрт побери, я тогда был лучше, чем сейчас и, наверное, это эталон для нас всех – молодые мы, доверчивые, наивные и честные.

Я уже решил для себя, что влюблён. Оставалось дело за

малым – познакомиться.

Я призадумался. Знакомство с девушками давалось мне с трудом. Я был довольно начитанным парнем, умел поддерживать разговор, рассмешить, но это всё потом, когда знакомство уже завязалось. А вот само знакомство – тут были свои сложности.

И как любое дитя двадцать первого века я не нашёл ничего лучше, как прибегнуть в величайшему изобретению человечества – социальным сетям, а именно сайту «В контакте».

Кто бы что не говорил, а «Контакт» – крутая вещь. Да, это та ещё паутина, но это как волшебная сила – её можно использовать во вред, а можно во благо, и только от тебя зависит, какой путь ты выберешь. Но моё мнение, что Павлу Дурову нужно за этот сайт ставить памятник при жизни – сколько людей познакомились через этот сайт, полюбили друг друга, сколько судеб было склеено через него. И не было бы «Контакта», не было бы огромного количества добрых дел, не было бы возможностей у миллионов людей направить свою созидательную энергию в нужное русло. Да, есть и много отрицательного, но я думаю, что чаша весов склоняется всё-таки на светлую сторону.

Итак, я знал, что девушку зовут либо Анастасия, либо Надежда, она учится на переводчицу, и примерно моего возраста. Я открыл в «Контакте» поиск по людям, выбрал нужные мне параметры и решил начать с имени «Настя».

Поиски не увенчались успехом. Ну то есть мне так каза-

лось. Я напряжённо всматривался в лица на аватарках, но так никого и не узнал. Существовал ещё вариант, что она либо там не зарегистрирована, либо сидит под фэйковым именем. В общем, я перебрал всех «Анастасий», «Насть», «Надежд», «Надь», но так её и не нашёл.

А ведь она там была, и я просмотрел её страницу, но так и не узнал её. А ларчик-то просто открывался: фото на аватарке было старое – с другой причёской.

Помог мне Вадик. Он как-то был у меня в гостях и мы обсуждали, как мне всё-таки познакомиться с этой загадочной прелестницей. Просто подойти в универе почему-то вообще не обсуждалось. И мы решили поискать её в «Контакте» ещё раз.

Память на лица у Вадима оказалась лучше, чем у меня. Минут через пять поисков он сказал мне:

– Так вот же она.

Я всмотрелся в фотографию. Да, действительно это была она. Я уже натыкался раньше на неё, но не узнал. Да уж, ловелас третьеразрядный...

Звали её Анастасия Агапова.

6

Теперь я часто залезал на её страницу, но в сети она всё не появлялась. Так прошло около месяца, и мне пришла в голову гениальная идея – может быть у неё 2 страницы? Я от-

крыл поиск и точно: мне выдало по этим параметрам 2 страницы. На одну из них я постоянно залезал, а вторая была без аватарки, но зато Настя наконец-то была он-лайн.

Я занервничал. А что написать-то? Вряд ли она запомнила меня по универу. Не хотелось выглядеть озабоченным юношей, не вышедшим из пубертатного периода. Написать «Привет» – глупо, мы не знакомы.

И я отправил ей стихотворение. Сам я очень люблю лирику и уже на тот момент писал стихи сам. Отправил, правда, не своё, но Настя об этом не знала. Это был текст песни украинской «тяжеляковой» команды «Те Деум», я его только чуть-чуть переработал. Вот он:

*Безумная ночь еле сдерживает бремя,
В тихом шёпоте звёзд – приближенье грозы.
На пустынных холмах, пробиваясь сквозь время,
Не жалея себя, стонут корни земли.
И когда-нибудь здесь, на руинах победы,
Из застывшего пепла прорастут небеса.
Лишь прислушайся к ним – в тихом шёпоте ветра
В отраженье зеркал оживут голоса.
Через тысячи лет усталая вечность,
Прочертив полный круг, затаится во тьме.
Эти корни земли, что несут бесконечность,
Через грань бытия отзовутся в тебе.*

Вот кто-нибудь из вас ещё так знакомился с девушкой, а?

Я отправил Насте этот опус и стал ждать ответа. В принципе, я не был даже уверен, что ответ будет. Со страху я ушёл от компьютера в другую комнату. Боялся я очень сильно, поэтому минут через пять забыл об этом, отвлекшись на какие-то другие дела.

Тут меня как обухом по голове ударило и я пошёл к компьютеру, обновил страницу и увидел, что она... ответила. Вот её ответ дословно: «Чудесные стихи! Просто замечательные!». Я не стал ей говорить, что автор не я, зачем? Она ведь не спрашивала, а стихи действительно неплохие.

Начало было положено. Мы познакомились.

7

Содержание нашей первой он-лайн переписки я не помню дословно. Настя мне потом признавалась, что очень удивилась моему сообщению. Якобы не поняла, что это за парень и зачем он ей пишет, но хорошее воспитание взяло верх и она ответила на сообщение.

Может, это так, а может, и нет. Любая женщина – кокетка, хоть ей девятнадцать лет и почти нет опыта в этом самом кокетстве. «Не знала, зачем ты мне отправил это стихотворение». Ну зачем парень может отправить девушке стихотворение? Потому что девушка ему нравится, и других вариантов тут нет. Настя, естественно, это знала, а если не знала,

то чувствовала.

В общем, ей оказалось девятнадцать лет, она училась на переводчика, заканчивала второй курс. Она была безумным фанатом своего дела, изучала сразу три или четыре языка (потом это приняло пугающие масштабы), до умопомрачения любила Шекспира в оригинале (эта её любовь потом мне сослужила хорошую службу).

Вот с такой барышней я познакомился. Оказалось, что и жила она совсем недалеко от меня – в десяти минутах ходьбы пешком. Вот это совпадение так совпадение! Как чувствовал, блин...

Естественно, сразу я и не пытался флиртовать или как-то иначе показывать свою симпатию. Не хотелось отпугнуть такой необычный экземпляр.

Чем хороши социальные сети – неуверенные в себе люди там могут показать себя во всей красе, в том числе и во время диалога. Так и мы с Настей – Интернет был нашей платформой для общения обо всём на свете, а вот как-то мы с ней пересеклись в универе на лестнице. Я смотрел под ноги и хотел сделать вид, что не заметил её, но она легонько прикоснулась к моей руке и сказала:

– Привет.

Я тоже поздоровался, и мы пошли каждый своей дорогой.

Вот тут она проявила себя как настоящая женщина. Если бы не она, я бы ещё чёрт знает сколько мялся перед тем, как произнести первое «привет».

Почему мы, мужчины, так боимся девушек? И вообще, почему в наш век почти неограниченного общения стало так сложно разговаривать вживую? Мы стараемся отгородиться в своём собственном мирке, натягиваем маски: бизнесмена, гламурной курицы, суперзвезды, принцессы и так далее. Недоверие друг к другу поработило нас и очень сильно осложняет наши жизни.

Девушка – это не восковая кукла, а живой человек, будь это серая мышка, дышащая книжной пылью с утра до вечера, или расфуфыренная «кукла Барби», любящая дорогие машины. И все эти «серая мышка» или «кукла Барби» – это ярлыки, созданные нашим несовершенным обществом. Мы все в конечном итоге хотим одного – любви. Пусть это звучит сопливо, но это так. Просто не всегда мы об этом помним. Иногда ярлыки, приклеенные к нам, побеждают нас. Об этом очень хорошо написал Высоцкий. Надо не терять себя в толпе. Естественно, в обществе есть определённые правила, которых нужно придерживаться, но никогда не нужно терять лицо, не нужно терять себя.

И вот это вот Настино «привет» изменило всё. Я понял, что настало время действовать.

Я люблю театр, Настя тоже его любила. Я решил позвать её именно в театр. Правда почему-то остановился на спек-

такле местного Театра Эстрады. Возможно потому, что в Доме Искусств, где этот театр располагался, я когда-то работал, у меня там было много знакомых. Можно было неплохо так выпендриться перед девчонкой. Ну и плюс бесплатные билеты.

В общем, я набрался смелости и в «Контакте» предложил Насте сходить на спектакль.

Она согласилась. Потом, правда, мне говорила, что не воспринимала это как свидание, а пошла исключительно ради любви к искусству. Верите в это? Вот и я не верю. Сейчас. А тогда верил.

Мы встретились с ней перед входом в Дом Искусств. Было очень тепло, июнь-месяц, люди уже начинали собираться.

– Привет, – сказал я.

– Привет, – сказала она.

И воцарилась тишина. Тут я решил обратить свою слабость в оружие.

– Вот так всегда, – говорю, – в Интернете болтаю без умолку, а вживую слова вымолвить не могу.

Она рассмеялась. Неловкости как след простыл.

– И что, часто ли ты знакомишься в Интернете?

– Нет, – ответил я, – ты первая.

И мы разболтались. Настя любила натягивать на себя маску такой меланхоличной задумчивой барышни, и иногда она была такой, но лишь иногда. Она была очень смешливая. После концерта мы пошли погулять в парк, который был возле

её дома, и она хохотала чуть ли не над каждой моей шуткой. Потом я узнал, что это один из женских приёмчиков – если девушке нравится парень, она будет смеяться над его шутками, даже если они неудачные.

Но мне хочется верить, что я шутил неплохо и в тему. Например, я рассказал ей бородатый анекдот, который дико меня рассмешил лет в двенадцать.

– Я не знаю, почему он меня так рассмешил, – сказал я ей, – но у меня истерика была на полчаса. Я пытался матери его рассказать и всё не мог, задыхался от смеха.

– Ну рассказывай давай, не томи, – Настя дёрнула меня за рукав.

– Ладно, слушай. Останавливает гаишник машину: «Капитан роты Козлов, ваши документы». Водила, ошарашенно: «Капитан роты КОГО?».

Настя расхохоталась. Её звонкий смех словно разрезал тёплый летний воздух и сразу посвежело вокруг, и подул ветерок.

В общем, любила Настя посмеяться.

А концерт, кстати, нам понравился. Мы сидели рядом и я всё норовил локтём прикоснуться к её локтю. А она руку не убирала.

В антракте мы стояли возле входа и общались с моим старым другом – электриком Дома Искусств Лёшей. Лёха отличный мужик, тоже очень много шутил. Помню, я ему говорю:

– Лёх, я в тебя сейчас чем-нибудь кину. Вон Настей, например.

Настя притворно возмутилась:

– Эй, на моей памяти девушкой ещё ни в кого не кидали!

Надо было идти на второй акт. Зал был в форме амфитеатра, очень большой, на 800 мест. Только мы вошли, свет полностью выключился перед началом. Настя ахнула и вцепилась в мою руку. Я же был совсем не против. Тут дали на сцену приглушённый синий свет.

– Я ничего не вижу, – шепчет мне на ухо Настя.

Ну как я мог ей признаться, что сам не вижу ни черта и каждую ступеньку впереди нащупываю ногой. Я мужик, я всё могу, и в итоге я довёл себя и свою женщину до наших мест.

Весь второй акт мы просидели локтём к локтю.

9

Михаил Булгаков сказал устами Воланда: «Зачем гнаться по следам того, что уже окончено?». «Мастера и Маргариту» я перечитывал неоднократно и ещё не раз перечитаю, и всегда при этом удивлялся: что двигало рукою автора, когда он создавал эти строки?

И что сейчас движет мной, когда я бью по кнопкам клавиатуры? Не гонюсь ли я по следам того, что уже окончено? Не пытаюсь ли создать суррогат реальности?

Многие думают, что будущее предопределено и изменить его нет возможности. Я вот считаю, что предопределены только пути, по которым мы пойдём, но путей этих несметное количество, и только мы выбираем, по какому пойти. А вот можно ли изменить прошлое? То есть я говорю сейчас не о фантастических романах с машиной времени, а о реальном нашем прошлом, прошлом каждого из нас в отдельности. Помните фильмы серии «Терминатор»? Джон Коннор там пытается изменить будущее, поменяв прошлое.

Я считаю, что прошлое можно изменить. Как не парадоксально, поменять прошлое можно только будущим. Вспоминаю слова Христа: «Кто из вас без греха, пусть первым бросит в меня камень». Камень в Магдалину больше никто не бросил. Все мы совершали что-то плохое в жизни. Но важно не это, а то, как мы к этому относимся.

10

Настя Настей, а жизнь текла своим чередом. Я был не самым прилежным студентом, но всё же понимал: сессия сама себя не сдаст. Поэтому мне нужно было бегать с зачёткой наперевес и собирать необходимое количество преподавательских автографов: где-то с помощью знаний, а где-то с помощью моей мощной харизмы. Вторым способом, правда, почему-то никогда не получалось. Тем летом у нас было штук 7-8 зачётов и 4 экзамена: история литературы, синтак-

сис, иностранный язык и стилистика.

За день до экзамена по стилистике я приехал в универ на консультацию. Вадима в этот раз со мной не было. Он жил за городом и когда не обязательно было ехать, предпочитал не тратить время и деньги.

Я стоял возле входа в универ и смотрел по сторонам. Тут из универа вышла Настя. Она была в бордовом брючном костюме, который ей очень шёл. Правда, прибавлял возраста, но кому какое дело до возраста, когда тебе девятнадцать?

Я был рад этому неожиданному, пусть и короткому, свиданию. Мы с ней пообщались немного, а потом она сказала, что ей пора. Она как всегда была смешлива, хотя в этот раз я не особо так и сыпал остротами.

Я ещё звал её куда-нибудь, но она ссылалась на сессию. Впрочем, «ссылалась» – слово неподходящее, она на самом деле училась так, как дай Бог учиться каждому.

После консультации я побрёл в сторону дома, размышляя на ходу, как же мне вытащить эту строптивую принцессу куда-нибудь ещё. Тут мои размышления прервал звонок товарища.

Звонил мой давний знакомый Сергей Зелёный, с которым мы познакомились, когда вместе работали в типографии «Комсомольской правды». Он работал охранником сутки через трое, а я – дворником три раза в неделю по 4 часа. Иногда наши графики пересекались, вот там и свели знакомство.

Потом мы оттуда уволились. Серёга пошёл работать на завод, но мы иногда созванивались и встречались попить пивка. Собственно, за этим он и звонил сейчас – попить пивка.

Через час мы встретились в маленькой кафешке неподалёку от автовокзала. Честно говоря, пивом дело не ограничилось. Потом в ход пошла водка, появились какие-то Серёгины знакомые, которых он и сам едва знал. Помню разорванную пачку чипсов на столе, и ем я эти чипсы, и ем, и ем, и ем... Потом очень долго я не прикасался к чипсам. Вообще, это был один из немногих разов в жизни, когда чувство меры в отношении алкоголя мне изменило.

Кстати, мы неоднократно поднимали тост за Настю.

После попойки, как и всегда, я решил, что самый лучший способ добраться до дома, чтобы завалиться спать, – пешком. А что идти на другой конец города – дело десятое. Тут, правда, было ближе, но не для пьяного человека. Я решил идти пешком, потому что дорога была через парк, где мы с Настей гуляли, а потом шла мимо её дома. Я понадеялся, что, возможно, встречу её там.

Настю я не встретил, а до дома дошёл без приключений.

В то время я жил с родителями. Мама ждала меня с разогретым ужином. Я очень хорошо притворялся трезвым, меня не шатало и заплетык не языкался, но меня, как и многих мужчин, можно запросто раскусить, – когда я пьян, я ужасно болтлив. Я очень добрый, всех люблю, и что самое главное, –

всем об этом говорю. Вот так мать меня и раскусила, что я напился. Я еле притронулся к еде, но зато языком чесал будь-здоров. Мама сразу стала на меня ругаться. Не потому что я пьян, а потому что завтра экзамен и надо к нему готовиться. Я возразил, что сейчас всё будет.

– Как ты готовиться собираешься? Вот завтра сдал бы экзамен и напивался бы, сколько хотел!

Я пошёл в свою комнату с самым честным намерением готовиться к экзамену. Перед этим я зашёл в «Контакт». Насти не было, но в он-лайне висел мой друг Колян Семёнов. Я написал ему сообщение из разряда: «Хоп-хэй-лалалэй, жизнь прекрасна». Он ответил почти сразу же, я открыл его сообщение... и понял, что не могу его прочитать. Причина была проста: я не мог сфокусировать зрение.

Я понял, что пора спать.

11

Наутро я проснулся от того, что кто-то наливал воду на кухне в чайник. Обычно я на ночь задёргивал шторы, но накануне был не в состоянии это сделать, и поэтому в комнате было светло как днём. Я перепугался, что проспал экзамен, но потом услышал голос матери и понял, что ещё рано. Она только собиралась на работу, отец уходил позже. Взглянул на часы: без двадцати шесть. Чувствовал я себя нормально. Так мне казалось.

Я сел на кровати и понял, что это не самая удачная моя идея. Комната просто ходуном ходила. Я лёг обратно и закрыл глаза, но это не помогло ни капли.

В комнату зашла мать.

– Что, сыночек, внутренности трясутся, да?

Я ответил, чтобы она не злорадствовала, а экзамен я сдам как надо.

Я приехал в универ без двадцати восемь. Была суббота, никого не было, кроме вахтёрши. В магазине я купил две бутылки сильногазированной ледяной «Бонаквы». Придя в корпус, я улёгся на лавку и стал ждать. Минут через двадцать приехал Вадим. Увидев меня, валяющегося на лавке с минералкой, он сразу всё понял.

Экзамен, стилистику, я сдал на 4.

12

Я уже не скрывал от Насти, что она мне нравится. Я ухаживал за ней, как мог, но всё больше в Интернете, потому что она упорно отказывалась покидать пределы своего жилища, по крайней мере, ради меня. И вот как-то поздно ночью она написала мне, что я очень хороший, и очень ей нравлюсь, как человек, но отношений сейчас она не хочет, потому что недавно рассталась с кем-то, кто разбил ей сердце.

Сейчас это звучит трогательно и забавно, ведь это тоже один из женских приёмчиков. Но тогда я, наивный двадца-

тилетний пацан, принял это за чистую монету.

Она писала что-то типа «я пойму, если не захочешь больше со мной общаться», а я отвечал что-то типа: «я буду и дальше с тобой общаться, но и ты общайся со мной, а не прячься, как улитка в свою раковину».

Я решил для себя, что добьюсь её, и она забудет про этого своего разбивателя сердец и будет со мной. Как там у Оскара Уайльда: «Женщины вдохновляют нас на великие дела, но вечно мешают нам их творить».

Я сперва решил вытянуть её на прогулку в парк. Она всё время ссылалась на занятость, но я решил применить стратегическую хитрость. Я написал ей, что мне нужна её помощь в переводе.

«Хорошо, вышли мне текст на е-мэйл».

«Нет, у меня нет электронного варианта, только в печатном виде».

«Это срочно?»

«Более чем. Давай встретимся в парке, много времени это не займёт».

Она согласилась и мы договорились встретиться через несколько часов. Теперь предстояло определиться, в чём же конкретно заключалась необходимая мне её помощь с переводом.

До этого я уже удивлял её своими переводами сонетов Шекспира. Ну как переводами... Я скачивал в Интернете подстрочный перевод сонета и просто облекал его в стихо-

творную форму. Получалось неплохо, по крайней мере, ей очень нравилось. И я решил, что мы вместе с ней переведём какой-нибудь сонет Шекспира. Она ведь мне жаловалась, что пробовала сама, но у неё не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.